

Разозлившись, Линь Юэцзэ все равно взял свой багаж и ночевать отправился к Линь Синчжи. На самом деле его квартира находилась в том же доме, что и у Линь Синчжи, но какое-то время там никто не жил, а после того, как он узнал, что дядя Лю был ранен и госпитализирован, он поспешно приехал и не успел найти домработницу и прибраться.

Линь Юэцзэ знал привычки Линь Синчжи. Когда он оставался у него, он не заходил в спальню Линь Синчжи, кабинет или комнату с закрытой дверью. Он оставался в гостиной и гостевой спальне.

Линь Синчжи вышел после ванны, посмотрел на Линь Юэцзе, который сидел, скрестив ноги, на диване в гостиной и играл в игры, и сказал:

— Завтра съезжай.

Линь Юэцзе даже не поднял головы, его глаза смотрели на экран мобильного телефона, а пальцы работали:

— Нет проблем, завтра я как проснусь сразу позвоню в домоуправление.

Только после этого Линь Синчжи сказал:

— Если ты голоден, пойди найди что-нибудь поешь сам.

Линь Юэцзэ сделал жест «ОК», а затем спросил:

— Дядя, задержись еще на пять минут и расскажи, что произошло дома. Как мог кто-то такой осторожный, как дядя Лю, пострадать?

Линь Синчжи был очень терпелив с родственниками, которых он признал: он пошел на кухню, чтобы подогреть два стакана молока и принес его, как раз в тот момент, когда Линь Юэцзэ закончил играть в игры и отложил свой мобильный телефон.

Линь Юэцзэ с некоторым отвращением взглянул на стакан с молоком, но все же не осмелился сопротивляться и послушно выпил его, а затем сказал:

— Что-то случилось?

Линь Синчжи кратко объяснил ситуацию относительно Чэн Си и Линь Цзясинь.

Линь Юэцзе был ошеломлен, когда услышал это:

— Боже мой, неужели все реально настолько захватывающе?

Линь Синчжи бросил взгляд на Линь Юэцзе.

Тот поспешно поднял два пустых стакана с молока и сказал:

— Я собираюсь вымыть стаканы и медленно осознать все произошедшее.

Линь Синчжи подождал, пока Линь Юэцзе вернется, и снова заговорил о том, о чем уже просил:

— Пока нет необходимости возвращаться в старый особняк, подожди, пока закончится беспорядок, и тогда возвращайся.

Линь Юэцзе поспешно кивнул головой, но почувствовал недоумение: его дядя всегда был мягкосердечен по отношению к семье, почему же он, похоже, очень недоволен Чэн Си и Линь Цзясинь? Он даже просил его держаться от них подальше:

— Как дядя Лю получил травму? Это как-то связано с ними?

Линь Синчжи слегка опустил глаза и сказал с очень спокойным выражением лица:

— Они поссорились и втянули в это дядю Лю.

Линь Юэцзе какое-то время молчал, а затем сказал:

— Я понимаю.

Линь Синчжи встал и похлопал Линь Юэцзе по плечу:

— Ты тоже член семьи Линь, то, что тебе положено, не будет меньше, акции будут переданы тебе в этот период времени, кроме того, раз ты не хочешь работать в семейной компании, то, когда тебе надоест играть, ты должен найти работу или открыть собственное дело.

Линь Юэцзе был тронут до глубины души, но он намеренно сказал с игривой улыбкой:

— Дядя, я просто хочу есть мягкий рис, чтобы ты продолжал поддерживать меня.

Линь Синчжи убрал руку, немилосердно развернулся и пошел в ванную умываться.

Линь Юэцзе поморщился, достал мобильный телефон и продолжил играть. Почему он не собирался работать в компании, искать работу или открывать свое дело? Это же просто головная боль, он хотел бы есть и ждать смерти, но под присмотром дяди это желание невыполнимо, к тому же он знает, что дядя не надеется, что он заработает много денег или что-то сделает, просто ему невыносимо видеть, что он бездельничает!

Линь Юэцзе скрипел зубами при этой мысли, но что он мог поделать? Он вырос вместе с дядей и не может сопротивляться, он может только подчиняться. Но он еще может сбежать в один прекрасный день, он должен сопровождать дядю Лю, чтобы отправиться к прадеду, это отличная возможность уехать на какое-то время!

Однако, когда Линь Синчжи закрыл дверь спальни, Линь Юэцзе быстро забыл свои переживания и пошел в душ, а вернувшись в комнату для гостей, выключил звук и продолжил играть.

Сон Линь Синчжи не был спокойным, ему казалось, что он только что прилег, как его снова затянуло в этот странный кинотеатр. Только на этот раз все было не так, как до этого, на этот раз на экране показывали другой фильм, а еще более странным было то, что он был одним из главных героев. Там так же была женщина-стажер из его компании, так и не получившая работу, Чи Ханьюэ, и еще один мужчина — его племянник Линь Юэцзе.

Когда Линь Синчжи проснулся после просмотра всего сюжета, он все еще находил его невероятным. Сюжет был рассказан с точки зрения Чи Ханьюэ: она встречалась с Линь Юэцзе, когда они учились в университете, но позже обнаружила, что он не любил ее, а просто считал заменой своей бывшей девушке. После этого она в гневе рассталась с ним. Потом, когда она пошла в больницу, чтобы навестить своего бывшего учителя, она столкнулась с Линь Синчжи, который был очень похож на Линь Юэцзе.

Вскоре они снова встретились: Чи Ханьюэ помогала упавшему старику, и Линь Синчжи протянул ей руку помощи, когда она была в затруднительном положении. Чи Ханьюэ почувствовала, что не смотря на внешнее сходство, Линь Синчжи полностью отличался от ее бывшего парня.

Но Чи Ханьюэ не ожидала, что их третья встреча произойдет так скоро. Оказалось, что Линь Синчжи — начальник Чи Ханьюэ на новой работе, и постепенно они сблизились.

Линь Синчжи влюбился в нее, и они уже собирались встречаться, как вдруг появился Линь Юэцзе. Он раскаялся, понял, что влюблен в Чи Ханьюэ, и захотел вернуть ее.

Только тогда Чи Ханьюэ узнала об отношениях Линь Юэцзе и Линь Синчжи. После долгих метаний, слез и уговоров Линь Синчжи и Чи Ханьюэ были счастливы вместе, а Линь Юэцзе в печали покинул страну.

Линь Синчжи молча встал с постели, и сначала пошел посмотреть на собственное удостоверение личности, чтобы подтвердить, что его действительно зовут Линь Синчжи, а

потом открыть компьютер, чтобы узнать количество людей в стране с таким же именем.

С оцепеневшим видом он выключил компьютер, умылся и переоделся, чтобы выйти на утреннюю пробежку. Он чувствовал, что ему нужно немного успокоиться, он никогда не поверит, что увиденный во сне человек, который прижимал кого-то к стене или целовался с девушкой прямо на рабочем столе — это он сам!

После утренней пробежки Линь Синчжи уже успокоился, он купил завтрак на двоих и отнес его обратно, порцию Линь Юэцзе оставил на кухне, а сам съел свою порцию, но был немного рассеян и задумчив.

Если бы только имя совпадало, Линь Синчжи еще мог бы убедить себя, что абсолютно другой человек по имени Линь Синчжи совершает такие поступки, но в этой истории есть и другие совпадения, например, племянник по имени Линь Юэцзе, или президент группы Линь... В сочетании со злыми родственниками и улыбающимся тигром-помощником, которые строили козни против Чи Ханьюэ, Линь Синчжи уже не мог обманывать себя, что этот человек — это не он сам.

Линь Синчжи сделал глоток соевого молока с несколько болезненным выражением лица. Что происходит? Он никак не мог влюбиться в Чи Ханьюэ, не говоря уже о том, чтобы конкурировать со своим племянником за женщину.

Да и две встречи в больнице сильно отличались от того, что он видел во сне: он помнил, что Чи Ханьюэ привлекла его вовсе не добротой, а исключительностью ума, он не встречал больше никого, кто мог бы так глупо вести себя в больнице.

Кроме того, все еще оставались некоторые неясности: если первый раз в больнице был случайной встречей, то как насчет второго раза? Почему Чи Ханьюэ снова пошла в больницу, было неясно. Другой момент заключался в том, что Чи Ханьюэ сразу заметила, что он и Линь Юэцзе очень похожи, и у обоих одна и та же фамилия: Линь. Разве она не заподозрила бы, что они родственники?

А Линь Юэцзе... она похожа на его бывшую девушку? Просто замена? Но замена какой из бывших девушек Линь Юэцзе? Насколько Линь Синчжи знал, у Линь Юэцзе были подруги с начальной школы.

Еще когда Линь Синчжи во сне наблюдал за драмой настоящей и фальшивой дочери, у него были подозрения, но не в отношении Линь Цзясинь и Чэн Си, а в отношении себя самого. Что заставило бы его, зная о том, что сестру перепутали еще в детстве, все равно остаться в чужой стране, пока все не зашло слишком далеко? Это не согласуется со здравым смыслом.

И поскольку на этот раз сон затрагивал его самого, Линь Синчжи нашел это еще более невероятным. Даже если бы он выпил десять литров поддельного вина, он все равно не смог бы сделать то, что сделал «Линь Синчжи» во сне. Однако фейерверки, воздушные шары и цветы, что бы выразить свою любовь, выглядят хорошо, стоит это запомнить.

Линь Синчжи молча записал несколько хороших методов ухода за кожей, которые он видел во сне. Когда он откусил последний кусок булочки, Линь Юэцзе, зевая, толкнул дверь. Линь Синчжи молча посмотрел на него.

Линь Юэцзе выглядел так, будто еще не проснулся, и сонно сказал:

— Доброе утро, дядя.

Линь Синчжи вспомнил Линь Юэцзе из своего сна, плачущего от угрызений совести по поводу своей утраченной любви, и решил сварить себе еще одну чашку кофе, который обычно не любил, ему нужно было стимулировать себя горьким вкусом.

К тому времени, когда Линь Синчжи сел за обеденный стол с кофе, Линь Юэцзе уже начал завтракать, его волосы еще не были уложены, и были похожи на куриное гнездо.

Линь Синчжи вспомнил Линь Юэцзе из своего сна, который в костюме под дождем просил прощения у Чи Ханьюэ, а потом посмотрел на него нынешнего:

— Ты не умылся.

Линь Юэцзе ел, даже не поднимая головы:

— Я почистил зубы, а лицо для еды не использую.

Линь Синчжи сделал глоток кофе. На самом деле у него было много способов выудить нужную информацию, но он не хотел использовать эти методы на Линь Юэцзе. Он прямо спросил:

— Ты бы стал относиться к своей нынешней девушке как к замене бывшей?

Линь Юэцзе подозрительно посмотрел на Линь Синчжи, откусил пончик, проглотил его и сделал еще один глоток молока из соевых бобов, после чего спросил:

— Какой именно бывшей девушки?

Линь Синчжи тоже не знал, поэтому сказал:

— Это некая бывшая девушка, которая произвела на тебя такое впечатление, что те девушки, с которыми ты встречаешься потом, все похожи на нее?

Линь Юэцзе еще больше озадачился:

— Но ведь все девушки, которые у меня были, чем-то похожи друг на друга.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Юэцзе.

Тот все еще держал половину пончика:

— Мне нравятся девушки с длинными, прямыми волосами, большими глазами, тонкой талией и длинными ногами, а также те, кто хорошо учатся и кажутся тихими. У меня, кажется, с младших классов были подруги, которые все подпадают под это описание, верно?

Даже Линь Юэцзе не был до конца уверен в этом, он серьезно задумался и ответил:

— Девушки, которые мне нравятся, все одного типа, я очень целеустремленный.

Линь Синчжи вспомнил девушек, окружавших Линь Юэцзе, которых он иногда видел несколько раз, похоже, что все они были такого типа, и после долгого молчания спросил:

— А ты с каждой из них расставался как следует? Встречался ли ты когда-нибудь с двумя одновременно?

Линь Юэцзе уже совсем пришел в себя:

— Нет, иметь даже одну девушку достаточно хлопотно. Если у меня будет еще несколько, разве у меня будет время играть в игры и путешествовать? И, дядя, сейчас иметь девушку очень накладно, у меня есть только фиксированные ежемесячные карманные деньги, я должен правильно ими распоряжаться, чтобы мне хватало на жизнь. Слова расставания я тоже произношу один на один, хотя бывало и так, что это девушка меня бросала. Вот например, моя последняя девушка бросила меня без причины, просто отругав меня за то, что я подонок, она действительно лишила меня дара речи.

В это Линь Синчжи верил.

Линь Юэцзе спросил:

— Дядя, тебе кто-то пожаловался на меня тайком?

Линь Синчжи выпил последний глоток кофе и сказал:

— Тебе пришло время стать серьезным после окончания учебы.

Линь Юэцзе снова начал притворяться дурачком, и ничего не ответил.

Линь Синчжи вымыл посуду, которую использовал, и сказал:

— Когда пойдешь к дяде Лю, загляни по дороге в старый семейный ресторан Ван, я заказал там коробку лепешек, принесешь дяде Лю.

Линь Юэцзэ ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/14862/1322436>